

После ухода Цяо Нань, Тан Менгран прислонился к Чжэн Линьлин и спросил: "Чжэн Линьлин, тебе не кажется, что Ши Цин смотрела на нас так, как будто мы что-то у нее украли? Что мы у нее украли?". Она была угрюма, так как не могла понять, почему.

Фан Фан поправила очки. "Если мои глаза меня не подвели, то сегодня Ши Цин и Цяо Нань пришли в школу вместе".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, что они подружились". Фан Фан улыбнулся. "Оговорка. Это если мое понимание не ошибочно".

"Невозможно. Разве раньше Цяо Нань не был ее целью? Разве она не хотела соревноваться с Цяо Нань за место лучшего бомбардира? Нань Нань будет в другом классе, чем она. Если она злитесь, она должна быть нацелена на Нань Нань. Противники превратились в друзей. Это что, сценарий из драмы?" Танг Менгран не верил в это. В прошлом семестре, хотя Ши Цин была в классе всего месяц, она была страшной и грозной.

Прошло всего полтора месяца, а они уже превратились из врагов в друзей. Почему ей казалось, что это звучит очень нелепо?

"Тебе не стыдно говорить об этом?" Хэ Юнь сделал шаг вперед. "Когда мы вшестером впервые собрались вместе как соседи по общежитию, пятеро из нас тоже недружелюбно относились к Нань Нань. Сейчас все совсем по-другому. Мы перешли на второй курс, нас распределили по гуманитарным и естественным предметам, но мы все еще надеемся учиться в одном классе с Нань Нань. Танг Менгран, ты должен признать, что наша группа в общежитии теперь вращается вокруг Нань Нань". Нань Нань была центральной фигурой в их группе.

"Это случилось год назад. Больше не поднимай эту тему. Считаю, что я ничего не говорила". Тан Менгран прислонилась к спине Тао Чжэньцзиня и притворилась мертвой. Она надеялась забыть о своей глупости.

Что с того, что Нань Нань заняла первое место на выпускном экзамене? Между людьми всегда будут различия.

Даже если бы она защищалась от Нань Нань, это не изменило бы того факта, что Нань Нань захватила позицию лучшего бомбардира в когорте.

"Я рада, что ты знаешь". Хэ Юнь ткнула Танг Менгран пальцем в голову. Теперь была их очередь платить за обучение.

Для учеников второго класса старшей школы посещение летних занятий ничем не отличалось от начала официального учебного семестра. После десяти дней летних занятий наступал четверг. Затем они делали перерыв и снова приходили в школу во второй половине того же выходного дня, чтобы начать занятия в новом семестре.

"Цяо Нань, скажи тебе кое-что".

Цяо Нань только что перенесла свое одеяло и вещи в новое общежитие. Танг Менгран с группой тоже внесли плату за обучение и подошли. "В чем дело?"

"Я могу только сказать, что все предначертано судьбой!" Танг Менгран рассмеялась с

чрезвычайным высокомерием. От ее смеха Чжэн Линьлин и остальным захотелось ударить ее.

Это было нормально. Зачем ей нужно было имитировать странный смех в телевизионных шоу? Она смеялась как ведьма.

"Что такое судьба?" Цяо Нань закончила надевать наматрасник. Она вытирала пот с лица. Лето без кондиционера было поистине ужасным. "Быстро включи вентилятор. Я чувствую себя как мороженое, которое достали из холодильника. Я таю под жарой".

В общежитиях в школе было душнее, чем в армии. Ветер не был похож на ветер с холмов в армии, который был более охлаждающим.

"Я включил его". Фанг Фанг включил вентилятор со звуком щелчка. "Ну и погодка. К счастью, нам больше не нужно участвовать в военной подготовке. Иначе мы умрем от теплового удара".

Звук вентилятора был слышен, когда лопасти кружились. Цяо Нань почувствовал себя немного лучше. "Что вы все хотели мне сейчас сказать? Что вы имели в виду, говоря, что все предначертано? Танг Менгран, у тебя теперь есть парень?".

"Черт!

Кто осмелится вступить в романтические отношения в такой момент?" Танг Менгран подавилась слюной. "Я говорила не о себе. Я не имела в виду тех, кто влюблен по-щенячьи. Это Чжу Баогуо и Ши Цин. Мне все время кажется, что они враждуют друг с другом. Каждый раз, когда они встречаются друг с другом, их глаза образуют форму треугольника. Неожиданно оказалось, что в этом семестре они будут учиться в одном классе. Нань Нань, тебе не кажется, что это судьба?".

Танг Менгран рассмеялся и шлепнул по кровати. "Я вполне могу себе представить. Когда они будут в одном классе, и без Нань Нань, присматривающего за Чжу Баогуо, они оба определенно будут скрещивать взгляды".

В такой ситуации Чжу Баогуо и Ши Цин все еще были готовы учиться как следует?

Фан Фан тоже развеселился. "Конечно. Представляю, как интересно им будет в будущем".

"Я чувствую, что наша будущая жизнь будет очень интересной. Взгляните на расписание. Оно ужасно". Чжэн Линьлин лежала на своей кровати. Это был второй год старшей школы, и домашнее задание было намного больше, чем в первый год. Это действительно могло свести человека в могилу.

"О боже, разве это не так..."

"Ужасно".

Когда несколько дам увидели расписание этого семестра, все они сильно испугались. Они плакали и кричали до небес.

Только Цяо Нань казалась необычайно молчаливой.

Она училась на втором курсе старшей школы. Это означало, что Цяо Цзыцзинь училась на третьем курсе.

До окончания вступительных экзаменов в колледж Цяо Цзыцзинь должна была

сосредоточиться на учебе и не отвлекаться из-за Цяо Нань.

Другими словами, у нее будет еще около года, чтобы спокойно учиться.

Когда Цяо Цзыцинъ закончит вступительные экзамены в колледж и оценки будут окончательными, ей придется защищаться от многочисленных уловок Цяо Цзыцинъ. Тогда Цяо Нань будет на третьем году обучения в старшей школе.

Стояла жаркая погода, но студенты не могли сделать перерыв в учебе.

Цикады на дереве снаружи непрерывно стрекотали. Преподаватели на трибуне с энтузиазмом читали лекции. Некоторые из студентов добросовестно слушали лекции, а многие почти дремали под пыткой такой теплой погоды.

"Ах, наконец-то я закончила эти десять дней". Танг Менгран потянулась. "Так не пойдет. Когда я буду дома, я должна попросить родителей дать мне какую-нибудь добавку. А сейчас я хочу поесть мороженого".

"Маленький Толстый Тан, ешь больше и станешь Большим Толстым Таном через два дня, когда вернешься". Чжэн Линьлин холодно посмотрела на животик Танг Менграна, который явно сильно вырос за время летних каникул, и без обиняков намекнула.

"Ты не бьешь человека по лицу, но и не выставляешь его недостатки напоказ. Чжэн Линьлин, у тебя нет сочувствия и любви к своим одноклассникам". При мысли о своем дряблом животике Танг Менгран потеряла весь аппетит. Во время летних каникул она почти ничего не ела. Почему же она так растолстела? Теперь она боялась медицинского осмотра после возобновления занятий и не решалась встать на весы.

"Ты не будешь толстой, если будешь меньше есть и больше заниматься спортом. Ладно, быстро иди домой". Цяо Нань была не в настроении болтать.

Она была в школе уже десять дней. Другими словами, это был десятый день миссии брата Чжая. Она не знала, как у него дела на этот раз и вернулся ли он.

В школе было не очень удобно. Цяо Нань приходилось прятаться, даже когда она звонила по телефону.

Чтобы заставить себя сосредоточиться, Цяо Нань выдержала эти десять дней и не сделала ни одного звонка в военный лагерь. Сегодня она действительно не могла больше терпеть. "У меня есть дела, и я должна сначала вернуться. Вы все не спешите болтать".

Цяо Нань понесла свою школьную сумку и выбежала из школы со скоростью стометровой эстафеты.

Ши Цин, которая ждала у входа в школу, развеселилась, увидев это.

Она уже ожидала этого. "Почему? Теперь ты волнуешься и боишься?"